

Как мир восстанет, так и царь ужаснёт

Случались в истории деревянного Иркутска и эпизоды прямо-таки детективные по сюжету — с изменами, воровством и бунтами со стрельбой. А бунтовать в Сибири любили и умели. «Как де мир восстанет, так де и царь ужаснёт», — пророчески говаривали скорые на подъём казаки.

Одна из таких историй началась в октябре 1695 года, когда в Иркутск из Москвы прибыл новый воевода Афанасий Савелов. Московский назначенец с самого начала зарекомендовал себя не лучшим образом. Летопись отмечает, что воевода «был весьма корыстолюбив, с подчинёнными обращался дерзко, жителям делал разные притеснения и обиды, казакам не выдавал хлебного жалованья... В бытность свою чинил служилым немалые нападки и обиды, так что и от выдачи жалованья немалые брал взятки». Новый воевода досадил не только иркутянам: заморские (забайкальские) жители жаловались, что он «приезжал к ним за море для своих взяток на дощанике и имал с собою для всяких угроз заплечного мастера». Поговаривали, что был воевода не только виновен «в обидах и во многих взятках», но и «на денежные их на целые, а иных на половину окладов нападка имал себе отписи на подьяческие имена и по тем де отписям имал деньги из их окладов себе». То есть новый воевода, говоря современным языком, по фиктивным документам получал из казны деньги, предназначенные для выплаты денежного содержания.

В историю Савелов попал из-за своей неумной жадности. Слухи о его злоупотреблениях ширились. В 1696 году от селенгинских служилых людей в Иркутск прибыл казак Семён Краснояр. Он просил выплатить селенгинским денежное жалованье, но Савелов в выдаче жалованья отказал. Краснояр решил проблему по-своему: он не только сообщил об этом печальном обстоятельстве своим селенгинцам, но и подсказал, что скоро через Селенгинск должен проехать посланник воеводы Гавриила Коноплев, направляющийся с подарками и товарами для ойратского Бошоктухана. «Селенгинские и ильинские и кабанские служилые люди», не мудрствуя лукаво, захватили эти товары и разделили их между собой по жребью.

Каково же было удивление казаков, когда среди товаров, которые были отправлены к Бошоктухану, нашлись «5 пищалей да пороху пуда с полтора». В описи товаров, предназначенных для продажи и подарков хану, ружья и порох не значились, а потому казаки пищали и порох «по себе разделили и продали», а на контрабандиста Савелова ещё и отписали жалобу: «Афанасий де Савелов отпуская с людьми своими в Китай товары и огненные ружья и порох продавать китайским людям, и они де сказали: тот порох и ружья взяли для того, что чинится ево воеводская явная великому государю измена»¹.

Дальше — больше. Возмущённые служилые Удинского (Верхнеудинск), Селенгинского, Ильинского и Кабанского острогов вовсе отказались повиноваться приказным, которые были назначены Савеловым, и стали назначать своих собственных атаманов. Пытаясь спасти положение, воевода отправил в Удинск и Селенгинск протопопа (протоиерея), сына боярского Ивана Перфильева и отряд служилых людей, но воеводские посланцы потерпели неудачу: казаки «учинились ослушны» и угрожали «во множестве» идти в Иркутск.

Угрозу свою казаки сдержали. Вот как описывает иркутский профессор Фёдор Кудрявцев эти события в книге «Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века»: «19 мая 1696 года около двухсот казаков приплыли в Иркутск «из-за Байкала моря» в боевом порядке: с ружьями и боевыми припасами, знамёнами и барабанами. Во главе казаков и стрельцов стояли Антон Березовский, Моисей Борисов, Емельян Паникадильников, Семён Краснояр, Кузьма Кудреватый. Пристав к берегу, казаки отправили 30 человек с отписками о жалованье к воеводе Савелову. Когда Антон Березовский с товарищами подошёл к острогу, воевода с иркутскими «всяких чинов людьми» стоял на городской стене и звал туда казаков. Они говорили Савелову, чтобы он принял отписки в приказной избе, но воевода отказался пропустить казаков в город. Тогда Антон Березовский, Моисей Борисов и Иван Пинега вошли (видимо, по лестнице) на городскую стену, подали воеводе отписки и просили выдать дощаники под хлебные запасы. Савелов дал казакам старый дощаник, который пришлось чинить. Что же касается жалованья, то воевода, присвоивший казённые припасы и деньги, лицемерно заявлял, будто забайкальские служилые люди «на 1696 г. государевым и хлебным и соляным жалованьем все они полными оклады и на прошлый 1695 г. пожалованы, только де на 1696 г. не додано селенгинским полковым конным и пешим казакам денег 97 р. 17 алт. 2 д.» Эти

деньги Савелов обещал выдать из иркутских доходов на 1697 год «как казна в сборе будет». Таким образом воевода отказался удовлетворить заявление казаков о выдаче жалованья.

20 мая все казаки отправились к воеводскому двору, примыкавшему к городской стене, выходившей на Ангару, и потребовали выдачи хлебного, соляного и денежного жалованья. Казаки кричали городским жителям, чтобы они отказали Савелову от воеводства и выбирали своего приказного. Желая как-нибудь избавиться от казаков, воевода предложил им получить хлебное жалованье из запасов Бельского острога. Когда казаки вернулись на дощаники, Савелов приказал своим служилым людям отрубить причалы, и забайкальцы отплыли вниз по Ангаре к Идинскому и Бельскому острогам. Некоторые добрались и до Братского острога.

Хлебные припасы, взятые в Бельском остроге, не могли удовлетворить казаков; им пришлось прикупать хлеб и брать его взаймы под кабалы (долговые расписки). Кроме того, казаки захватили хлебные запасы, две коровы, две свиньи, а также винокуренную посуду на заимке одного из главных приверженцев воеводы Савелова, сына боярского Евдокима Курдюкова, на которого жаловались бельские крестьяне и служилые люди.

Однажды забайкальцы встретили иркутских казаков, отправленных Савеловым для розыска «беглых людей». Забайкальские казаки, напав на посланцев воеводы, «учинили им бой и убийство и битых шесть человек привезли в Брацкой и на приезде учинили из ружья стрельбу по одному выстрелу и после убитых платье и обувь, раскликая, продавали и по себе делили, а раненых иркуцких поставили на дворы». Побив «проводжальщиков» (конвойных), казаки освободили беглых стрельцов, холопов и «ясырей» (пленных бурят и эвенков). Через несколько дней забайкальцы, взяв с собою освобождённых беглецов, поплыли на дощаниках к Иркутску. Остановившись недалеко от города, казаки три дня пекли хлеб в дороге, а затем поплыли дальше вверх по Ангаре. У «верхнего креста», на берегу Ангары, казаки причалили и послали шесть человек в город к посадскому Ерофееву за хлебной осминной мерой, увезённой им из Бельска. Когда казаки проходили мимо воеводского двора, на них напали служилые люди и «начали их идинских и селенгинских людей бить и хватать и весть в малый город к Афанасию Савелову». Казаки выхватили ножи и стали обороняться от нападения.

Увидя, что их товарищи находятся в опасности, остальные забайкальцы «с дощаников сошли и пришли многоядством с ружьём и городу с ружьём приступали». Воевода, запершись в «малый город», отправил двух детей боярских для переговоров с казаками, чтобы они уплыли «за море». В ответ на это казаки говорили: «Уноси де и ты от нас свои ноги. А будет де из города хотя один человек вышел и в нас выстрелит, мы де учиним то: со стороны де город зажжём, а с другой станем рубить иркуцких жителей»².

Осада продолжалась неделю. В конце концов бунтующие казаки отступили, а иркутские служилые люди отправили челобитную о замене воеводы. Но и тут всё оказалось непросто: посланный из Москвы новый воевода Полтев, не пережив тягот пути, умер в дороге. В Иркутск приехала его вдова с малолетним ребёнком. Её приезд стал сигналом к новым волнениям: иркутяне объявили «мирской сход» и утвердили в должности воеводы... малыша Николая Полтева. «В товарищи» к малолетнему воеводе избрали сына боярского Ивана Перфильева. Через некоторое время Сибирский приказ придал решению законную силу, полномочия воеводы-младенца были официально признаны, и краем, по существу, почти три года управляла верхушка иркутских служилых во главе с Иваном Перфильевым.

В 1696 году же началось следствие по челобитным на Савелова. Большинство обвинений в адрес воеводы подтвердилось. С Афанасия Савелова было взыскано более 4 тыс. рублей, а его брат, нерчинский воевода Антон Савелов, и вовсе был бит кнутом в Енисейске, а потом отправлен в Якутск в казачью службу. Были казнены и смутьяны среди казаков — Даниил Рык, Пётр Каинов и Алексей Уваров, которых обвинили в убийстве нескольких иркутских казаков.

Не правда ли, поучительные истории взаимоотношений между городом, обществом и московской властью можно найти в далёком прошлом нашего города?

1 Иркутск. Три века. Сост. Сергеев М. Иркутск, 1986. с. 20.

2 Кудрявцев Ф.А. Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века. Иркутск, 1939.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)